

Глава 161: Рубикон*

Харпер уставился на него с жалкой, робкой улыбкой, застывшей на его губах. В его глазах были фальшивое дружелюбие, беспокойство и отчаяние. По какой-то причине Санни почувствовал сильное желание стереть улыбку с его лица.

«Ты подонок...»

В своем потрясенном состоянии он с трудом контролировал свои эмоции. Должно быть, что-то отразилось на его лице, потому что Харпер внезапно моргнул и сделал шаг назад. Но в конце концов желание быть допущенным обратно в Светлый Замок победило его осторожность. Он заставил себя не двигаться, поколебался несколько мгновений и сказал:

— Я... я хотел поблагодарить тебя за то, что ты пригласил меня сегодня утром в свой дом.

Санни посмотрел на исхудавшего молодого человека. В полумраке сумерек его бледное лицо было скрыто в глубоких тенях. Наконец, он ответил:

— Да. Мы можем поговорить.

«Думай, Санни, думай...»

Но его разум отказывался повиноваться. Большая его часть тонула в море холодного ужаса, вызванного откровением о будущем. То немногое, что осталось, было совершенно дезориентировано.

Санни поднял одну руку и потер лицо.

«Он шпион. Он здесь, чтобы облегчить Гунлаугу нашу смерть. Что делать?»

Утром... да, еще до того, как все изменилось, Санни видел, как Харпер отчитывался у одного из гвардейцев. Ему хотелось задать трусливому юноше взбучку и вышвырнуть его из дома... но это было бы неверным решением.

Лучше всего было не разоблачать незадачливого шпиона, а притвориться бесчувственным и скормить ему ложную информацию. Да... это был оптимальный способ борьбы с кротами. Будучи начинающим шпионом, Санни хорошо знал эти вещи.

Но сможет ли он вообще обмануть Харпера? Случайно провалившийся информатор выбрал идеального человека в качестве своей метки. Санни знал множество секретов и не умел лгать.

Но он также был мастером обмана. Итак...

— Санлес?

Санни вздрогнул и посмотрел на исхудавшего молодого человека.

— Прости. Я немного не в себе после сегодняшней охоты. Ты хотел поговорить?

Успокоившись, Харпер снова улыбнулся.

— Понимаешь, я хотел поблагодарить тебя за все, что ты сделал для меня и для всех людей здесь, в поселении. Когда я покидал замок, я взял с собой очень особенную вещь. Я решил поделиться ей с тобой!

Санни нахмурился.

— Особенная вещь?

«Я должен узнать, в чем именно заключается его план, скормить ему пару маленьких истин вместе с ложью, а затем утром доложить Неф. Верно?»

Харпер, тем временем, энергично кивал:

— Это... бутылка ликера. Каждый месяц несколько штук продают ремесленники, работающие в саду. Достать одну очень трудно, но мне повезло. Не хочешь ли ты прийти и попробовать? Моя хижина рядом.

Санни на несколько мгновений растерялся, но затем заставил себя сконцентрироваться. О чем говорил Харпер? Ремесленники, ликер, удача...

«...Почему бы и нет?»

Кивнув Харперу, он жестом велел молодому человеку идти вперед и последовал за ним.

Когда они проходили мимо других обитателей трущоб по пути к лачуге Харпера, Санни не мог отделаться от ощущения, что их окружают ходячие трупы.

Большинство из этих людей уже были мертвы. Они просто еще не знали об этом.

...Но он знал.

Груз этого знания медленно давил на него.

Маленькая хижина Харпера была еще более жалкой, чем другие лачуги в трущобах. Она была грубо сколочена из гниющих кусков дерева, со множеством щелей, пропускающих холодный ветер. Внутри не было ничего, кроме кучи водорослей, служивших хлипким матрасом, и низкого деревянного стола. Санни мог понять, почему исхудавший Спящий так отчаянно стремился вернуться в замок.

По крайней мере, здесь была дверь.

Оказавшись внутри, Харпер смущенно огляделся и пригласил Санни сесть на пол перед столом. Затем он выкопал из-под водорослей стеклянную банку и поставил ее перед собой, как редкое сокровище. Достав откуда-то грубый железный нож, Харпер открыл сургучную печать банки, положил нож на стол и налил молочно-белую жидкость в глиняную чашку со сколами.

— Вот!

Он протянул чашку Санни и улыбнулся.

Санни принял ее и понюхал странный напиток. Он вспомнил многих людей на окраинах, которые утопили себя в бутылке или покончили с собой с помощью дешевых стимуляторов и наркотиков. К счастью, он всегда был слишком параноиком, чтобы позволить чему-либо изменить его психическое состояние. К тому же, долгое время он не мог позволить себе умереть, не совершив определенного дела.

Поэтому Санни был не слишком знаком с алкоголем.

Поднеся чашку к губам, он задержал дыхание и выпил ее одним махом. По его телу сразу же разлилось приятное тепло, принесшее с собой немного сладкого утешения.

«...Я вижу привлекательность.»

Это было не так уж плохо, на самом деле.

Харпер поспешно наполнил чашку и спросил:

— Я слышал о последней охоте. Ей-богу, вы пережили встречу с Посланником Шпиля! Должно быть, это было ужасно...

Санни ненадолго задумалась, потом пожала плечами.

— Я просто стоял сзади.

Исхудавший молодой человек покачал головой.

— Все равно. Ты невероятен! Я слышал, что ты был с Леди Меняющейся Звездой с самого начала и пережил более двух месяцев в Лабиринте. Это правда?

Он был действительно плохим актером. Даже если бы Санни не знал, что Харпер был шпионом, он бы почувствовал что-то странное в этот момент. Но было легко притвориться, что ничего не заметил.

Крысы вроде меня расскажут тебе все, если ты проявишь к ним хоть немного уважения, да?

Покраснев от выпитого ликера, Санни медленно улыбнулся:

— О... да! На самом деле, если бы не я, она была бы уже давно мертва. Знаешь, сколько раз я спасал ей жизнь?

Эта часть была полностью спланирована, чтобы создать ложное ощущение, что план Харпера использовать мелочность и ревность, чтобы развязать ему язык, сработал. Однако следующие слова вырвались изо рта Санни сами собой.

Стиснув зубы, он внезапно побледнел и прошептал:

— ...и ради чего? А? За... за это? Этого не должно было случиться. Как это случилось?!

Затем, Санни схватился за голову и выдавил из себя мрачный смех.

«Это плохо... что я вообще говорю?»

Приняв его ужас за признак того, что ликер делает свое дело, Харпер стала немного смелее:

— Ты, должно быть, много раз сражался бок о бок с леди Нефис!

Санни опустил голову, затем пожал плечами.

— Да.

Исхудавший молодой человек колебался несколько мгновений, затем осторожно спросил:

— Так... ты, должно быть, видел ее способности Аспекта?

Узнай способности своего врага, узнай его недостатки, узнай его пороки... вот как ты его убьешь. Глядя на Харпера, Санни вдруг вспомнил свою первую битву после встречи с Нефис. Тогда она спросила его, препарировал ли он когда-нибудь мертвого падальщика, чтобы узнать его слабые стороны.

Именно этим сейчас и занимался трусливый Спящий. Препарировал их. Даже если они не были мертвы... пока.

— Конечно. Аспект можно использовать для исцеления.

Глаза Харпера сверкнули.

— Так она целительница! Конечно. Такая способность очень подходит Леди Меняющейся Звезде. Все знают, что она ангел...

«Хорошо...»

Его первая цель была достигнута. Санни успешно создал недоразумение, заставив Харпера поверить, что Аспект Неф ограничивается исцелением. Конечно, в трущобах должны были быть и другие шпионы. Если они подтвердят это утверждение, рассказав, как она сегодня исцеляла раненых охотников, Гунлауг и его люди, скорее всего, поверят, что у Меняющейся Звезды нет никаких наступательных способностей.

Кто бы мог подумать, что ее пламя может и исцелять, и разрушать?

Харпер тем временем наливал в чашку еще ликера.

— Кстати, я всегда хотел спросить. Знаешь ли ты, как Леди Нефис получила свое Истинное Имя?

Может быть, из-за ужасного душевного состояния, может быть, из-за ликера, а может быть, просто из-за минутного промаха в рассуждениях, Санни недостаточно хорошо обдумал свои следующие слова, прежде чем ответить:

— Наверное, так же, как и я.

Затем он замер.

«Будь ты проклят!»

Он был так озабочен созданием ложного образа Неф в сознании Харпера, что на секунду забыл сохранить в тайне свою собственную личность.

«Глупец! Дурак! Идиот!»

Не позволяя панике проявиться на своем лице, Санни попытался спасти ситуацию, запрокинув голову назад и рассмеявшись, создавая впечатление, что его последнее заявление было шуткой.

К счастью, Харпер, казалось, поверил ему. Он тоже рассмеялся, а затем посмотрел на Санни с шутливыми искорками в глазах.

Однако его следующие слова отправили Санни в холодные объятия ужаса. Словно врата ада открылись прямо под его ногами.

Желая подыграть, исхудавший молодой человек усмехнулся и шутливо сказал:

— О! Конечно, конечно, Лорд Санлес! Какое же ваше Истинное Имя?

Санни уставился на него, улыбка застыла на его лице.

«Думай! Думай! Как выбраться из этого?!»

Но выхода не было, по крайней мере, он его не видел. Он был пойман.

Знакомое давление появилось в его сознании. Медленно, Санни стал смертельно бледным.

Харпер все еще ухмылялся, ожидая ответа. Его лицо было исхудавшим, усталым, полным одновременно страха и отчаянной надежды.

В конце концов, он был всего лишь слабым, жалким ребенком.

Давление сменилось ослепительной болью, от которой по телу Санни пробежала дрожь.

Почему, почему он должен был задать этот вопрос?!

Но было уже слишком поздно. То, что произошло, уже нельзя было изменить.

Словно загнанный в угол зверь, Санни мог думать только об одном...

Харпер наконец почувствовал, что что-то не так. Его глаза расширились.

— Лиш...

...как выжить.

За секунду до того, как боль пересилила его и заставила ответить, Санни вдруг наклонился вперед, поднял грубый железный нож и вонзил его в сердце бедного юноши.

* Рубикон — символ условной или реальной границы, последствия пересечения которой нельзя предсказать и предотвратить (переход Рубикона — принятие опасного и бесповоротного решения).

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2191226>